

Надежда Косицына и Николай Захаров

Утверждение подлинного реализма в таком сложном и условном жанре, как опера, — дело не одного или двух талантливых представителей этого вида искусства, не одного или двух десятков лет.

Реалистические, гуманные и демократические традиции, заложенные еще основоположником русской оперы М. Глинкой, развивались целой плеядой выдающихся русских композиторов, замечательными дирижерами, режиссерами, художниками, артистами.

НА СНИМКЕ: Н. Косицына — Повариха (опера «Сказка о царе Салтане»).

В нашей стране за последние 30—40 лет еще больше развились реалистические тенденции оперного искусства, спектакли перестали быть «концертами в костюмах», и зрители идут не только слушать оперу, а смотреть оперный спектакль.

В чем же главное и, на мой взгляд, самое положительное в этих двух словах «оперный спектакль»? В том, что это не представление, рассчитанное на показ, может быть, и выдающихся данных одного артиста, а ансамбль исполнителей, единым дыханием создающий спектакль, поставленный на то или иное оперное произведение.

НА СНИМКЕ: Н. Косицына — Мерседес (опера «Кармен»).

В ансамбле исполнителей (я имею в виду артистические силы), безусловно, главная ответственность лежит на исполнителях основных партий. Но художественная ценность спектакля, интерес к нему зрителей-слушателей определяются всеми его участниками. (Конечно, идеалом можно считать те постановки опер, когда определяющим началом в них является музыкальная трактовка, ибо опера — это прежде всего вид музыкального искусства).

Итак, на советской оперной сцене, и в первую очередь на сцене Большого театра, огромную роль играет ансамбль артистов — всех участников спектакля, в том числе и артистов хора, мимического ансамбля, оркестра (я не говорю уже о постановщиках спектакля).

В талантливой семье солистов оперы нашего театра есть ряд высокопрофессиональных артистов, исполняющих в спектаклях отнюдь не главные, но подчас не менее ответственные партии. И я считаю правильным, что газета «Советский артист» периодически печатает статьи именно о таких артистах. Это имеет большое воспитательное значение, особенно для молодежи, зачастую недооценивающей огромную честь работать в коллективе Большого театра и стремящейся исполнять только ведущие партии, забывая огромную положительную цену постепенного перехода от малого к большому. Напомню, что ряд ныне ведущих солистов оперы начинали свой творческий путь исполнением именно небольших партий. Я имею в виду Г. Вишневу, Н. Соколову, И. Петрова и других. (Замечу, кстати, что вообще, кроме «Советского артиста», в газетах почти никогда не пишут об артистах Большого театра, их большом труде. Думается, что наши партийные и общественные организации должны в этом вопросе проявить инициативу).

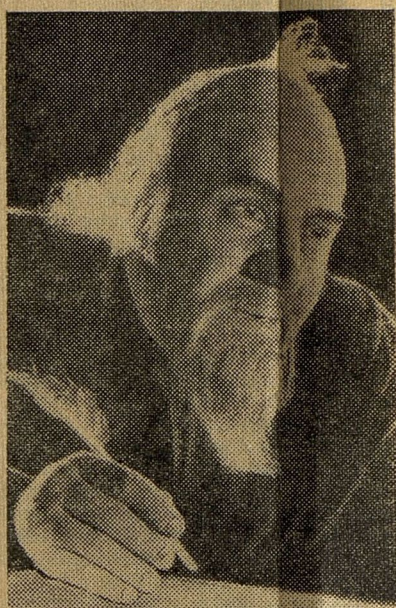
Немало лет в самых различных спектаклях Большого театра выступают солисты оперы Надежда Григорьевна Косицына и Николай Павлович Захаров.

Оба они являются опытными, высокопрофессиональными артистами.

Н. Косицына — обладательница крепкого лирического сопрано. Голос ее звонкий, с металлом, хорошо несется в зрительный зал. Она очень хорошая артистка. Ее исполнение отличается всегда музыкальностью, четкой вокальной фразировкой, а хорошие сценические данные, серьезное, добросовестное отношение к делу позволяют ей создавать убедительные и запоминающиеся образы в спектаклях. В ее репертуаре наряду с небольшими партиями есть и такие, как Наташа в опере «Русалка» (которую Н. Косицына исполняла, на мой взгляд, очень хорошо, создала свой, очень теплый образ Наташи — девушки простой, искренней, безыскусной); Эмма в «Хованщине», Повариха в «Сказке о царе Салтане», Мерседес в «Кармен», Сенная девушка в «Царской невесте», Аннина в «Травиате», Крестьянка в «Свадьбе Фигаро», Маша в «Пиковой даме», и многие, многие другие.

Н. Косицына — одна из тех, кто на хорошем профессиональном уровне, в хорошем стиле и создает тот ансамбль исполнителей, который отличает наши лучшие оперные спектакли.

Не сразу пришел на оперную сцену Н. Захаров. Будучи инженером-строителем, он начал выступать сначала в самодеятельности, а потом в Московской городской оперной студии. Свыше 11 лет работает он в Большом театре Союза ССР. Конечно, чтобы быть принятым в труппу солистов оперы нашего коллектива, мало иметь от природы хороший и крепкий голос. Н. Захаров — способный, пылкий артист, умеющий и любящий работать. Наличие незаурядных вокальных данных в сочетании с трудолюбием и позволило Н. Захарову стать одним из ведущих артистов нашей труппы (я имею в виду характерные партии драматического тенора).

НА СНИМКЕ: Н. Захаров — Подьячий (опера «Хованщина»).

У Н. Захарова большой голос, которым он хорошо владеет. Он прекрасно чувствует сцену, тонко улавливает особенности оперы, композитора, постановку.

Большая требовательность к себе позволяет ему успешно преодолевать многие технические трудности вокального порядка и не только исполнять свои партии на хорошем вокальном уровне, но и создавать яркие, убедительные и запоминающиеся образы в спектаклях.

Ерошка в «Князе Игоре», Паисий в «Чародейке», Бомелий в «Царской невесте», Бобыль в «Снегурочке», Адъютант генерала Компана и Боне в «Войне и мире», Финя в «Руслане и Людмиле», Ромедадо в «Кармен» — таков неполный перечень его партий-ролей.

Н. Захарова можно смело привести в пример как артиста, умеющего сочетать творческую производственную работу с общественной. Сейчас он активно участвует в работе цехового комитета солистов оперы, отвечая там за производственные вопросы.

В этой статье я не ставил перед собой задачи детально анализировать творческие пути Н. Косицыной и Н. Захарова. Мне хотелось на их примере показать, какое немалое значение имеет высокопрофессиональное исполнение всех партий в спектаклях нашего театра.

Пользуюсь случаем, чтобы пожелать моим дорогим товарищам дальнейших успехов в их благородной и интересной работе, пожелать им здоровья и счастья.

В. ИВАНОВСКИЙ,
народный артист РСФСР.

НА СНИМКЕ: Н. Захаров — Верующий солдат (опера «Судьба человека»).

Фото Б. Борисова.